

Вечер был хорош — по улицам Сиории гулял прохладный ветер, в небе ярко светила луна. Зориан жадно вбирал вечернюю свежесть, размышляя о жизни. Забавно — даже после стольких лет временной петли, многие простые вещи все еще были ему внове.

Например — раньше его не выгоняли из кафе за нарушение общественного порядка.

Он покосился в сторону, где Дэймен и Фортов вовсю мерялись суровыми взглядами. Сказать по правде, он даже не сердился. Да, было несколько неудобно перед работниками кафе, но это ерунда. Куда хуже то, что даже после учиненного скандала эти двое все еще не могли начать диалог. Серьезно, что с ними не так?

— Слушай, Фортов, — осторожно начал он. — Я понимаю, что ты зол на Дэймена, но так ты самому себе делаешь хуже. Он ищет с тобой встречи, потому что хочет знать, чем ты недоволен. Хочешь от него отделаться — просто скажи, в чем проблема, и он отстанет. Ну, наверное, отстанет.

— Хоть ты не начинай, — Фортов с подозрением нахмурился. — Это ведь ты помог ему все устроить?

— Я не просил тебя о встрече, — спокойно напомнил Зориан. — Ты пришел сам. И оставаться в присутствии Дэймена тебя тоже никто не вынуждал. Ведь мазь, за которой ты пришел, уже у тебя, верно? Ты мог просто встать и уйти при его появлении. Как поступил бы я. Но ты остался, что означает — ты тоже хочешь переговорить с Дэйменом.

Долгую секунду Фортов просто смотрел на него с совершенно нехарактерным ему каменным лицом.

— Как же мне хочется дать тебе в морду, самодовольный засранец, — сказал он наконец. — Но я сдержусь. В твоих словах что-то есть.

— Наконец-то, — негромко пробурчал Дэймен. — А то столько упирался и отнекивался — я уже подумал, не превратился ли ты в женщину, пока меня не было.

Фортов одарил его убийственным взглядом, но Дэймен только закатил глаза. К счастью, нового витка скандала не началось. Похоже, Фортов уже выпустил пар.

— Пару минут назад, прежде, чем симпатичная официантка попросила нас покинуть помещение, ты вроде бы говорил, что твои неприятности в академии — вина Дэймена? — вмешался Зориан. В его интересах помочь Дэймену, а то он наверняка продолжит в следующих циклах.

— Чушь какая-то, — встрял Дэймен. — Мы практически не общались с тех пор, как Фортов поступил в академию.

— Да! — Фортов обвиняюще ткнул в его сторону пальцем. И повторил, для пущего эффекта. — Вот именно! Мы практически не общались!

— Чего? — ошарашенно спросил Дэймен.

— Ты даже не понимаешь, о чем речь, — утвердительно сказал Фортов. — Это бесит меня больше всего. Ты даже не помнишь! Ты совсем забыл о своем обещании!

— Чт... — запнулся Дэймен. — Каком обещании?

— Предполагалось, что ты, — Фортов снова ткнул в Дэймена, а потом стукнул себя кулаком в грудь, — будешь помогать мне! Помнишь? Перед поступлением я зашел к тебе и спросил, могу ли я рассчитывать на твою поддержку, если у меня будут сложности в академии — и ты сказал да... Ты сказал, что я всегда могу к тебе обратиться, что это вовсе не проблема...

Дэймен отчетливо поморщился.

— А, — жалко сказал он. — Это.

— Да, это, — угрюмо сказал Фортов. — Я был дураком, я поверил тебе. Что толку от твоего обещания, когда ты вечно занят, когда тебя никогда нет рядом, когда ты отмахиваешься от меня при встрече? Ты, верно, тут же забыл о своем обещании... если вообще давал его всерьез.

— Я обещал всерьез, — возразил Дэймен. — Просто потом подвернулись несколько удачных возможностей для карьеры, и я не мог их упустить. Ты же не думал, что я брошу работу, чтобы помогать тебе с домашними заданиями? То есть... ты всегда мог попросить Зориана о помощи, да и...

Теперь он заработал убийственные взгляды и от Фортова, и от Зориана. Дэймен замешкался, пробормотал что-то — то ли краткую молитву, то ли парочку крепких слов — и продолжил уже о другом:

— Ладно, не будем об этом, — он кашлянул в кулак. — Наверное, я и правда тебя подвел. Признаю это. Но ведь это не значит, что я виноват во всех твоих проблемах с академией. Давай будем честны, Фортов... Даже помогай я тебе время от времени, по большому счету, ничего бы не изменилось.

— Так речь и не шла о «время от времени», болван, — запротестовал Фортов.

Зориан стоял в сторонке, качая головой. Становилось все очевиднее, что под старым обещанием Дэймен и Фортов понимали совершенно разные вещи. Фортов ожидал от старшего брата самой серьезной поддержки. Конечно, он не сказал этого прямо, но Зориан понял — средний брат думал, что Дэймен всю учебу провезет его на плечах. Дэймен, в свою очередь,

дал слово, не особо задумываясь, считая его просто формальностью. Он ожидал, что Фортов будет изредка приходить к нему, задавать вопрос-другой и обсуждать жизнь и девчонок.

Что забавно, в итоге Фортов не получил даже этого...

— Ты сам-то себя слышишь? — отчаянно жестикулировал Дэймен. — По сути, ты ожидал, что я буду делать за тебя половину работы. Это же ни в какие ворота не лезет!

— В этом он прав, — глубокомысленно кивнул Зориан.

— Я просто описывал идеальный случай, мне хватило бы и частицы этого! — огрызнулся Фортов. — И при чем тут это, если я не получил вообще ничего? Ты дал слово и забыл о нем. Уродский поступок, как ни крути.

— В этом он прав, — глубокомысленно кивнул Зориан.

— Заткнись, Зориан! — идеальным дуэтом сказали старшие братья.

Он сделал вид, что отшатнулся, и подчеркнуто закрыл рот.

Дэймен и Фортов неуверенно переглянулись и молчаливо решили сбавить обороты. Хотел бы Зориан сказать, что так и планировалось, но на самом деле он просто валял дурака.

— Но правда, тебя несколько занесло, — уже спокойнее сказал Дэймен. — Я понял, что у тебя проблемы с учебой, но...

— Черт, ты просто не понимаешь, — прервал его Фортов. — Эта академия, этот город... Это не мой уровень. Я это знаю. Я всегда это знал. Я знаю свои возможности. Я не такой умный, как ты и Зориан...

— Ты достаточно умен, Фортов, — прервал его Зориан. — Просто лентяй.

Фортов даже не стал отвечать — зато на него покосился Дэймен:

— Я думал, ты собирался молчать?

— Я соврал, — беспечно пожал плечами Зориан.

— Да и пофиг, — тяжело вздохнул Фортов. — Я не настолько хорош, как вы. Теперь доволен? — Зориан крутанул кистью, чтобы он продолжал. — Так вот, я о том, что согласился поступать сюда лишь потому, что Дэймен сказал, что будет мне помогать. Знай я, что буду делать все

сам, я бы убедил родителей и поступил в какое-нибудь другое место. Менее... престижное. Но они так настаивали, что это редкая возможность, и я не должен ее упускать, вот я и подумал... ну, по крайней мере, мой гениальный брат мне поможет...

Зориан молчал, предоставив говорить братьям. Особого сочувствия к Фортову он не чувствовал. Да, Дэймен забыл о своем обещании — но с другой стороны Зориан видел лишь старого, знакомого с детства Фортова — ленивого, поверхностного паршивца, все норовящего скинуть свои обязанности на кого-то другого. Иронично, но эти двое решили закончить на сегодня и встретиться где-то через недельку... Чего никогда не случится, и Дэймен прекрасно это знает.

Ай, это вообще не его проблема. Ну, не была его, пока Фортов не ушел, и Дэймен не попытался свалить все на Зориана.

— Нет, Дэймен, я не буду разбираться, как и почему у Фортова не ладится с учебой, и разрабатывать ему индивидуальную программу, — прямо заявил Зориан.

— Почему нет? Ты делаешь это для Кириэлле и даже для этой своей подруги, — сказал Дэймен.
— Он твой брат, Зориан.

— Извини, но надавить на совесть не выйдет. Фокусы матери привили мне полный иммунитет, — бесстрастно сообщил Зориан. — Мне уже поперек горла раз за разом делать работу Фортова. Может, тебе в кои веки сделать это самому? Это ведь ты дал ему слово, разве нет? Не думаешь, что сразу спихивать все на меня, едва помирившись с ним, как-то некрасиво?

— Когда мне еще это делать? Цикл вот-вот закончится, — возразил Дэймен. — И, в отличие от тебя, я все забуду — что я могу сделать?

— Например, ты можешь оставить об этом записи и работать над проблемой из цикла в цикл, — не согласился Зориан. — Ты уже делаешь это, чтобы родители признали ваш брак с Ориссой — что мешает тебе и здесь поступить так же?

Дэймен нахмурился — то ли не хотел браться за это, то ли от напоминания о постоянных неудачах с родителями.

— Он твой брат, Дэймен.

— Ух, — пробурчал брат. — Какой же ты иногда говнюк... Ладно, будь по-твоему. Наверное, мне следует этим заняться. Но мне понадобится небольшая помощь...

Цикл сменился циклом. И сразу после рестарта Зак и Зориан вломились к Джорнаку в дом, вырубили его и все обыскали. Как юрист и рассказывал в прошлом цикле, они нашли в

гостевой комнате мертвого Вейерса. С помощью своего нового духовного зрения и парочки позаимствованных у Судомира диагностических заклятий магии душ — у некромантов ожидаемо нашлось множество проработанных заклинаний для анализа трупов — Зориан убедился, что Вейерс практически не отличается от аранеа Сиории.

В обычных условиях исторжение души из тела оставило бы в плоти едва заметные следы, позволяющие вычислить использованный метод. Ни аранеа, ни Вейерс не имели таких следов — словно в их телах никогда и не было душ.

Они с Заком ожидали подобный результат, но хорошо, что все подтвердилось.

Изучив тело Вейерса, они перешли к Джорнаку. Зориан ожидал, что молодой юрист будет в ярости — но тот был тих. Да уж, когда к тебе в дом врываются неизвестные и грубо тебя обезвреживают — легко догадаться, что они не из полиции. Или, может быть, сказался их возраст — Зориан иногда забывал об этом, сам он не чувствовал себя молодым, но они с Заком выглядели подростками. Так или иначе, Джорнак был перепуган и не пытался сопротивляться. Увы, даже сыворотка правды и магия разума не дали сколь-нибудь полезных результатов. Он повторял сказанное в прошлом цикле, разве что Вейерс оказался не столько «другом» юриста, сколько невольным осведомителем. Он выбалтывал Джорнаку обо всем, происходящем в Доме, а тот передавал эти сведения в Култ. Получается, и сам Вейерс, не ведая того, был одним из мелких шпионов Культа.

Закончив с этим, парни наконец сели обсудить новые сведения и их значение в контексте личности Красного.

— Итак, — начал Зак. — Мы выяснили, что Вейерс либо сам Красный, либо неким образом связан с ним. Его тело — просто кукла из мяса, никогда не содержавшая души — точно такая же, как и твои друзья-аранеа. Либо он как-то связан с Красным, и тот решил вычеркнуть его, либо так выглядит тело контролера по выходу из петли. Пока верно?

— Да, — подтвердил Зориан. — Добавлю, что Красный счел нужным удалить твои воспоминания о Вейерсе, что подчеркивает важность парня. Мы не нашли больше никого, стертого из твоей памяти, так что связь Вейерса с Красным, несомненно, значима.

— К тому же у него немалый счет к городу, и есть связь с заговорщиками, хоть и сомнительная, — добавил Зак. — Ага, он вполне может быть Красным. Даже рост и сложение подходят, судя по моим воспоминаниям.

— К сожалению, это ничего не доказывает, — покачал головой Зориан. — На уровне, на котором идет игра, такие приметы слишком легко подделать. Одно заклятье трансформации — и у тебя совершенно другой рост и вес.

— Ну, один раз он напал на меня в самом начале цикла, когда у него не было времени на тщательную подготовку. Или он просто об этом не подумал? У тебя память лучше моей, и ты видел его вблизи... похож он по габаритам на Вейерса?

Зориан задумался. Да, Зак был прав — Вейерс и Красный были похожего роста и сложения.

— Все, как ты сказал, — медленно ответил Зориан. — Он подходит. Но на самом деле, если хотим разобраться, мы должны выяснить, что происходит, когда контролер покидает петлю. Тогда поймем, жертва ли Вейерс, или злодей, которого мы ищем.

— И как мы это выясним? — спросил Зак. — Безмозглый Страж отказывается отвечать на гипотетические вопросы. Мы ведь уже спрашивали об этом, помнишь? А он тупо ответил, что так не бывает. К тому же, мы до сих пор не знаем, как именно Красный покинул петлю. Если он, как ты думаешь, пришел в петлю позже меня, он не мог выйти нормальным способом. У его оригинала уже есть душа, Страж отказался бы помогать ему. А в зависимости от способа, которым он покинул петлю, последствия для тела могли сильно измениться...

— Не обязательно, — возразил Зориан. — Что меня всегда удивляло — он правда поверил, что в петле есть еще множество путешественников. А значит, ему известен простой и надежный способ добавлять людей в петлю — и он считал, что это возможно в больших масштабах.

— А и верно, он не сомневался, что вокруг шарятся множество других путешественников, — нахмурился Зак. — Я не очень отчетливо помню, но вроде бы именно о них он искал сведения в моем разуме.

— Вот, — сказал Зориан. — И это не может быть метод, которым в петлю попал я — он слишком опасен для донора и вряд ли надежен. К тому же этот способ не должен быть слишком сложен, иначе Красный не поверил бы в множество других путешественников...

— Так что же это за способ? — нетерпеливо спросил Зак. — Я так понимаю, у тебя есть какой-то ответ, иначе ты бы не упомянул об этом. Не надо изображать детектива, Зориан. Меня всегда жутко утомляют длинные объяснения в книгах...

— Ладно, скажу прямо, — вздохнул Зориан. Все удовольствие испортил. — Думаю, Красный просто использовал измененный временный маркер. Да, предполагается, что они действуют всего шесть месяцев, но, вероятно, это не свойство самого маркера, а всего лишь дополнительное ограничение. И я по своему маркеру знаю, что его можно повредить. А то и избирательно повредить, удалив часть функций.

— От этого должна быть какая-то защита, — нахмурился Зак. — Не думаю, что создателям маркеров понравилось бы такое обращение с их детищем.

— Возможно, — согласился Зориан. — Я еще не видел временных маркеров, так что могу только предполагать. Но все же, как по мне, это простейший способ для таких, как Красный.

Зак задумался, потом беспечно пожал плечами, вновь повернувшись к Зориану.

— Ну... ладно. Допустим, ты прав. Что дальше? Как это относится к теме нашего разговора?

— Ну, временные маркеры должны быть временными, — сказал Зориан. — Так что должен быть предусмотрен порядок действий, когда срок выходит, и носитель маркера... исчезает. И скорее всего, если он исчезает досрочно, происходит то же самое.

— А! — хлопнул себя по лбу Зак. — Ну конечно! То есть, если Красный вошел в петлю с помощью «избирательно поврежденного» временного маркера, то чтобы узнать, что произошло при его выходе... Нужно всего лишь наложить временный маркер на кого-то, и посмотреть, чем это кончится.

— Именно, — кивнул Зориан.

Повисло короткое молчание.

— А знаешь, — наконец сказал Зак. — Думаю, и так ясно, чем это кончится. Скорее всего, будет просто воспроизведена душа из шаблона — как будто человек никогда не входил в петлю. У меня нет доказательств, но это интуитивно понятно.

— Скорее всего, ты прав, — кивнул Зориан. — У меня тоже нет доказательств, но это хорошо сочетается с тренировочным назначением петли.

— Что означает — Вейерс не Красный, — продолжил свою мысль Зак. — Красный должен был стать обычным человеком, а не лишенным души трупом.

— Если он действительно вошел в петлю с помощью временного маркера — вероятно, — кивнул Зориан.

— Хмм, — Зак задумчиво постучал пальцем по подбородку. — Допустим, Вейерс — действительно тупиковый путь. Я по-прежнему думаю, что он самый вероятный кандидат, но твоя теория тоже убедительна. С кем связан Вейерс? С Джорнаком? Это он — Красный?

— Возможно, и он, — неуверенно сказал Зориан. — То есть, у нас нет никаких доказательств, и он как-то не впечатляет...

— До начала петли мы тоже не впечатляли, — напомнил Зак.

— Верно, — признал Зориан. — Я не говорю, что он не может быть Красным, только о том, что у нас нет доказательств.

— У Вейерса были другие друзья и знакомые, помимо Джорнака? — спросил Зак.

— Думаю, были, но Джорнак не знает, кто они, — сказал Зориан. — Вейерс не рассказывал о своей личной жизни, а Джорнак не спрашивал. Возможно, наше восприятие искажено фактом, что Вейерс пришел именно к Джорнаку — на самом деле они были не настолько близки. Приход Вейерса удивил юриста, он даже подумывал отказать.

Они обсуждали этот вопрос еще около часа, затем решили отложить его на потом. Они еще допросят Джорнака более подробно, возможно, это прольет свет на их проблему. Они также решили использовать части тела Вейерса для прорицания, чтобы узнать о его перемещениях при жизни. Тут потребуются большая осторожность — чтобы их не засекли сыщики Дома Боранова.

Наконец оба путешественника перебрались в тихую, не слишком людную таверну на окраине города — выпить и поговорить о чем-нибудь более приятном. Официантка странно посмотрела на заказавшего фруктовый сок Зориана, да и Зак не упустил шанса подколоть его — но ему было безразлично. Даже наоборот — самое время пожаловаться на семейную драму, в которую его втянул Дэймен в конце прошлого цикла.

— О боги, у тебя не семья, а просто катастрофа, — хохотнул Зак. — Даже не смешно... хотя, как посмотреть. Должен признать, мне даже захотелось вступить за Фортова. Ну, то есть тебя я тоже понимаю, но мы, раздолбай, должны держаться друг друга.

— О чем ты... Ах да, у тебя же тоже были проблемы с академией? — внезапно сообразил Зориан. — Извини, я не подумал.

— Да не, все путем, — покачал головой Зак. — Я не обижаюсь. Как и у Фортова, у меня были объяснения моей плохой успеваемости... Но сейчас я понимаю, что это были просто отговорки. Может быть, и Фортов когда-нибудь выучит этот урок, а?

— Может быть, — дипломатично сказал Зориан.

Зак шумно хлебнул из пивной кружки и удовлетворенно откинулся на стуле.

— Знаешь, всякий раз, когда я думаю, что бы со мной было, если бы не петля, меня охватывают ужас и ярость, — сказал он, глядя в потолок расфокусировавшимися глазами. — Это было так давно, но я помню все так живо... Как я жил в пустом, полузаброшенном поместье, и постоянно слышал, что должен с нуля возродить свой Дом... И понятия не имел, как к этому подступиться... Как я наконец решил, что все бесполезно, и пошел по пути наименьшего сопротивления, пытаюсь просто быть счастливым. Мол, все в порядке! У меня полно денег! Ведь Тесен именно для этого уволил всех слуг и распродал имущество Дома, так? Значит, не страшно, что я плохо учусь и ничего не умею. Все... как-нибудь наладится!

Зак залпом допил кружку и бухнул ее на дешевый деревянный стол. Работники таверны обернулись, и Зориан подумал было, что сейчас его снова выгонят на улицу — но те покачали головой и вернулись к работе. Видимо, такое здесь в порядке вещей.

— Я снова начинаю злиться, — пояснил очевидное Зак. — Не стоило говорить об этом за выпивкой.

Зориан смущенно почесал щеку, не зная, что ответить. Он уже был и сам не рад, что завел разговор о Фортове...

— Знаешь, чем плохо работать в паре с тобой? — внезапно спросил Зак, требовательно глядя ему в глаза. Впрочем, ждать ответа не стал. — Я больше не могу начинать цикл, делая из Тесена отбивную. Раньше я время от времени так делал, чтобы выпустить пар.

О да, Зориан помнил. Это происходило довольно часто, вызывая множество кривотолков...

— Наверное, и к лучшему, — ответил Зориан. — А то у тебя могли развиваться дурные наклонности, и сразу по выходу из петли стал бы уголовником. Было бы досадно, не находишь?

— Пожалуй, — сказал Зак. — Но это было так приятно...

Зак задумчиво оглядел кружку, явно решая, не заказать ли еще, вздохнул и отодвинул в сторону. Хорошо. Возиться с пьяным Заком не было никакого желания.

— Так что ты собираешься делать с Тесеном? — спросил Зориан. — Ну, когда выйдем из петли.

— Как что? Я его засужу нахрен, — сказал Зак. — Да, он влиятелен, у него связи — но у меня тоже есть друзья наверху, а он почти не скрывался. Он нарушил закон, украв мое наследство, и я постараюсь, чтобы он заплатил за это по всей строгости. Если не выйдет... ну, надеюсь, до этого не дойдет.

— Понятно, — сказал Зориан. — Я не видел, чтобы ты этим занимался...

— Все приготовления давно закончены, — сказал Зак. — Я собрал все доказательства, узнал, как отвлечь его и запустить процесс. И я могу позволить себе лучших, блин, адвокатов в стране. Ничего большего за месяц не сделать. Такие процессы идут годами, не неделями. Но уверенное начало важно, и все юристы, с которыми я говорил, утверждали, что у меня неплохие шансы.

— Это хорошо, — медленно кивнул Зориан. — Хотя, подозреваю, Тесен и его клика не ограничатся только законными методами воздействия.

— Это да, — ухмыльнулся Зак. — Но ты же меня знаешь. Я не бегу от драки. Пусть приходят. Это лишь даст мне дополнительные козыри.

— Я могу чем-то помочь? — спросил Зориан.

— Вообще-то вряд ли, — покачал головой Зак. — Это работа для юристов, а не для магов. Когда все начнется, мне надо будет лишь вкладывать деньги и отражать нападения. Но посмотрим. Не сомневайся, я не постесняюсь обратиться за помощью к товарищу.

Разговор вскоре стих, и они разошлись. Предстояло много работы — планирование и подготовка.

Предстояло вновь навестить Сильверлэйк... И в этот раз они собирались убедить ее в правдивости своего рассказа.

К сокрытому дому Сильверлэйк Зак и Зориан пришли с яйцами серого охотника и нужной ведьме древней бурой саламандрой. Яйца они добыли точно так же, как в прошлом цикле. Что до саламандры — они просто пришли туда, где Зориан встретил ее в прошлом, и начали поиски оттуда. Наконец, после двух дней прочесывания выше и ниже по течению реки, они нашли зверюгу в тине, в одной из затопленных пещер — практически незаметную, если не знать, что искать. Не будь у них отправной точки для поисков — они бы и за сто лет ее не нашли.

Но неважно, главное, у них были оба главных ингредиента для зелья юности, а Зориан создал ключ для сигнального камня. А на случай, если ведьме что-то не понравится — вполне вероятное развитие событий — в сфере в полной готовности ждал отряд боевых големов. Ничего не поделаешь. У них не было времени на постепенное сближение.

— Я готов, — сказал Зак, крутя в пальцах боевой посох. — Давай, звони.

Зориан кивнул и активировал ключ. На первый взгляд ничего не произошло, но он не сомневался, что все сделано правильно. Оставалось только ждать.

Ждать пришлось неожиданно долго, куда дольше, чем в прошлом цикле. Зориан подозревал, что дело в их более воинственном виде — Сильверлэйк изучала их из карманного измерения, решая, выходить или нет. Наконец она вышла — возможно, сказалось то, что Зак извелся от скуки и принялся магией изменения ваять собственную гигантскую статую прямо у ее порога.

— Как, черт возьми, ты заставил этот старый хлам работать? — немедленно потребовала ответа ведьма, щурясь на них с подозрением. — Я никому не давала подходящих ключей. Черт, да я их даже не делала. Подозрительно. Очень подозрительно. Кто вы такие?

— Отвечая на ваш вопрос, я — Зак Новеда, а это Зориан Казински. Мы — скромные ученики академии, пришедшие засвидетельствовать свое почтение живой легенде, — начал с бессовестной лести Зак. Сильверлэйк пренебрежительно фыркнула, но промолчала. — Ну, и договориться о сделке, наверное. Или, точнее... возобновить прежнюю? Ведь мы встречаемся уже второй раз.

— Сомневаюсь, — заинтересованно ответила ведьма. — Я вас не помню. Может, я и стара, но не забыла бы столь дерзких сопляков. Ну, то есть, я одобряю дерзость — но не передо мной...

— Это потому, что ваша память была стерта, — беспечно пояснил Зориан. — Ничего страшного. Кстати, мы принесли подарки.

Он открыл сумку и, достав бутылку бренди и коробку конфет, протянул их удивленной Сильверлэйк. Та не шелохнулась, глядя на угощение, как на клубок ядовитых змей.

— Подарки? — бесстрастно переспросила она.

— Когда идешь в гости, следует дарить подарки, — глубокомысленно пояснил Зориан. — Это важная традиция.

Сильверлэйк скривилась. Посмотрела на угощение еще пару секунд и, решив, что они вряд ли опасны, забрала и рассовала по карманам. Тяжелая бутылка и большая коробка никак не могли поместиться в кармашках — однако же поместились.

Какое непринужденное владение карманными измерениями... Зориан ощутил укол зависти. Он бы так не смог, даже не знал, как это делается. Пока он работал лишь с жесткими емкостями, и понятия не имел, как прикрепить свернутое пространство к тканевой основе. Нет, понятно, он не рассчитывал сравняться с ведьмой за один месяц, но ее превосходство в этой области...

Сильверлэйк торжествующе ухмыльнулась, наслаждаясь произведенным впечатлением.

— Вернемся к разговору? — уже уверенней спросила она. — Ты сказал, моя память была стерта?

— Да, — кивнул Зак. — Видите ли, месяц назад мы пришли к вам с одним предложением...

Он стал кратко пересказывать события прошлого цикла, тщательно избегая упоминаний временной петли. Они уже знали, что стоит заговорить о ней — и Сильверлэйк тут же утратит остатки доверия к ним. Так что они просто изложили условия сделки и как она учила их работе с карманными измерениями, изредка посылая с поручениями.

Они отнюдь не были голословны. Говоря о яйцах серого охотника, они извлекли их из сферы и показали ведьме. Перейдя к саламандре — продемонстрировали захваченный живой образец.

При виде вожаков ингредиентов у Сильверлэйк зажглись глаза, но она не двинулась с места, внимательно слушая их объяснение.

Но когда рассказ дошел до ее дома, ведьма резко помрачнела. Дело в том, что Зориан создал

по памяти иллюзии ее владений. Обычно такие изображения ничего не доказывали — ведь маг может просто-напросто придумать картинку, а человеческая память не слишком подробна. Вот только Зориан помнил увиденное до мельчайших деталей — такое не придумаешь. Он воссоздал ее любимый котелок с точностью до последней царапины, развешенные на стенах связки грибов и овощей, до последней луковицы. Очевидно, он хотя бы раз был у нее в гостях — и Сильверлэйк тоже понимала это.

— Стоп-стоп, — она резко взмахнула рукой. Похоже, иллюзорные образы произвели сильное впечатление. — Я... мне надо кое-что проверить.

Зак и Зориан молча ждали, пока она накладывала на себя одно диагностическое заклятье за другим. Время от времени ведьма прерывалась, бормоча что-то на незнакомом диалекте кхаски, потом качала головой и продолжала.

Потом проверила вход в карманное измерение и, не говоря ни слова, исчезла. Зак и Зориан терпеливо ждали. Ведьма вернулась минут двадцать спустя, куда более обеспокоенной.

— Чушь какая-то, — заявила она. — Все это полная чушь. Моя память в порядке. Ее не изменяли. Я точно знаю, потому что всегда остаются следы — сейчас их нет. Но вы точно были внутри достаточно долго, чтобы откопать сигнальный булыжник и подобрать к нему ключ, достаточно, чтобы в мельчайших подробностях запомнить каждый угол. Вот только внутри нет никаких следов проникновения, ни малейших, а я, проклятье, никогда бы не забыла, если бы пустила вас внутрь. А эта ваша история! Что за бред! Говорите, месяц назад вы приносили мне яйца серого охотника, но ничто не говорит о том, что я работала с ними! И теперь вы приходите с новой кладкой, словно купили их в магазине по дороге. Кто вы такие и что происходит?!

Подчеркивая свои слова, она взмахнула рукой, и по бокам поднялись две громадные земляные фигуры.

Земляные элементали, и отнюдь не младшие. Вот только...

— Может?.. — пробормотал Зак.

Зориан молча кивнул и тоже взмахнул рукой, копируя ее жест. Просто для вида, на самом деле ему не требовалось... хотя, возможно, ей тоже. В любом случае, взмахнув рукой, он сосредоточился на их замечательной сфере императора, призывая своих не менее крупных боевых големов.

— Мы не хотим драться, — сказал он. — Но если вы настаиваете — уверяю, итог будет не в вашу пользу.

Вместо ответа Сильверлэйк топнула по земле, и от входа в ее карманное измерение вырвались мощные обереги, грозя сомкнуться вокруг, подавить телепортацию, застить глаза туманом,

прервать плетения, дотянуться до их душ...

Но Зориан тоже не стоял столбом — он быстро выхватил из сумки усеченную пирамиду из мерцающего синего камня. Бросил ее перед собой, и пирамида повисла в воздухе, расцветившись золотыми линиями и глифами. В мгновение ока парней и големов накрыл купол желтого света.

Обереги Сильверлэйк врезались в купол... и остановились. Да, старая ведьма во многом превосходила Зориана, но только не в работе с оберегами. Тем более, что обереги всегда эффективнее в защите, а не в атаке.

Повисло напряженное молчание с переглядыванием сквозь барьеры. Где-то через минуту Сильверлэйк вздохнула и вернула элементалей в землю, а обереги — в карманное измерение. После секундного колебания Зак и Зориан также свернули защиту.

— Ну, — неожиданно беспечно сказала Сильверлэйк и хихикнула, глядя на их напряженные лица. — Кажется, в этот раз я проиграла, а? Не следовало доводить дело до драки. Сказать по правде, я никогда не была сильна в бою. Может, сделаем вид, что ничего не было?

— Без проблем, — дружелюбно ухмыльнулся Зак. — Но лучше так больше не делать. Не в моих правилах давать третий шанс.

— О? — Сильверлэйк по-птичьи наклонила голову. — А, вот как. Мне противостоял твой друг, но он вообще-то не боевой маг. В отличие от тебя. А ты даже не двинулся с места... — она покачала головой. — Старая дурочка, такие ошибки в твоём возрасте... Правду говорят — век учись, дураком помрешь. Хотя мне, надеюсь, еще не пора...

— В любом случае, — кашлянул Зориан, привлекая ее внимание. — Думаю, я могу ответить на ваши вопросы, заданные до... недопонимания. Вас интересовало, как все это возможно, так?

— Да, — прямо подтвердила она. — Меня это очень интересует.

— Примерно так, — сказал Зориан, создавая очередную иллюзию. Мирно вращающуюся в воздухе планету. — Есть некий артефакт Эры Богов, способный запечатлеть весь наш мир, как на снимке, и создать в огромном карманном измерении его точную копию...

К удивлению Зориана, он еще не рассказал и половины, а Сильверлэйк уже стала сыпать быстрыми вопросами — о Вратах Государя, Страже Порога, механике петли, и так далее.

— Ладно, достаточно, — сказала она, постукивая по бедру костлявым пальцем. — Кажется, я поняла, о чем речь. Ну, более или менее. И если я права, есть очень простой способ узнать, правда ли то, что ты рассказал.

Зак и Зориан оживились.

— О? — предвкушающе спросил Зак.

Сильверлэйк ухмыльнулась, явно наслаждаясь тем, что знает недоступное им. Или, по крайней мере, думая, что знает — Зориан не спешил с выводами. Мало ли, вдруг она просто удовлетворяет уязвленную гордость.

— Скажите, — начала она, — вы когда-нибудь слышали о первозданных?

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647555>